

Комовская Елена Витальевна

ШИЗОФРЕНИК ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОМАНА А. А. ЗИНОВЬЕВА "ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ" КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ "ЮРОДИВЫЙ"

В статье рассматривается эволюция образа "юродивого" в русской литературе на примере героя Шизофреника социологического романа А. А. Зиновьева "Зияющие высоты". Описываются черты сходства персонажа с его литературными каноническими аналогами. Отмечается новая наполненность образа Шизофреника А. А. Зиновьева, позволяющая трактовать его как социологического юродивого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 101-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-31

В статье рассматривается эволюция образа «юродивого» в русской литературе на примере героя Шизофреника социологического романа А. А. Зиновьева «Зияющие высоты». Описываются черты сходства персонажа с его литературными каноническими аналогами. Отмечается новая наполненность образа Шизофреника А. А. Зиновьева, позволяющая трактовать его как социологического юродивого.

Ключевые слова и фразы: образ «юродивого»; русская литература; социологический роман; А. А. Зиновьев.

Елена Витальевна Комовская

Научно-методический отдел

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

kotovskaya86@mail.ru

ШИЗОФРЕНИК ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОМАНА А. А. ЗИНОВЬЕВА «ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ» КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ «ЮРОДИВЫЙ»[©]

XXI век подготовил почву для появления нового типа «юродивых», которые фокусируют в гиперболической форме в себе канонические признаки, свойственные данному образу в русской литературе, но на качественно новой основе. Литературовед К. Г. Исупов считает, что «в своей истории русское юродство получает множество секулярных форм выражения» [3, с. 2]. Следовательно, данный литературный тип при сохранении ведущих черт все же открыт для модификаций, поэтому появление социологического юродивого в XXI веке выступает как историческая закономерность: новая действительность диктует новую форму. Наиболее яркое выражение процесс перерождения литературного образа «добровольных безумцев» нашел в творческом наследии А. А. Зиновьева. Хотя собственно юродивых героев, близких к древнерусским образцам, в его романе нет, но «называя кого-то юродивым, писатель иллюстрирует возможность такого именованья» [5, с. 18].

Так, герой с именем, указывающим на душевную болезнь, Шизофреник является одним из наиболее здравомыслящих образов в художественном пространстве социологического романа «Зияющие высоты». Подобно тому, как ранее в русской литературе самые точные и верные мысли высказывали «юродивые», так и в художественном пространстве «Зияющих высот» общественные язвы обнажает мнимый безумец, поэтому следует разграничить шизофрению природную и добровольную. Несовпадение внешней общественной роли и реальных умственных способностей роднит образ А. А. Зиновьева с юродивыми и их всевозможными модификациями в русской литературе.

У героя есть «активная сторона юродства», которая «заключается в обязанности «ругаться миру», то есть жить в миру, среди людей, обличая пороки и грехи сильных и слабых, и не обращать внимания на общественные приличия» [4, с. 79]. В своем трактате «Социомеханика» Шизофреник описывает все негативные тенденции «коммунальности» (антиморальных законов), не разделяя людей, а рассматривая их в массе. Кроме того, разговор между Социологом и Мазилой характеризует его как ярого и справедливого «хулиателя» общественных язв в иносказательной форме: «Прочитав этот отрывок рукописи Шизофреника, Социолог сказал Мазиле, что за это Шизофренику здорово влепят. За что, удивился Мазила. Как за что, в свою очередь удивился Социолог. Здесь же все про нас. Но тут же ни слова не сказано о том, что это - о нас, сказал Мазила. Там же не дураки сидят, сказал Социолог. Лицемерие, насилие, дезинформация, бесхозяйственность и т. п., - молодец и тот поймет, к кому это относится» [2, с. 54].

Шизофреник искусственно поставлен А. А. Зиновьевым в бытовые условия «юродивого», поэтому из описания данного героя полностью исключены такие категории, как одежда, еда. Жизненное пространство персонажа описано одним предложением: «Шизофреник запер на крючок дверь, чтобы к нему не ломился пьяный хозяин квартиры, у которого он снимал комнатушку, положил на колени доску, заменяющую письменный стол, и задумался» [Там же, с. 49]. Убогость, бедность окружающей обстановки и постоянный внешний раздражитель - пьяный хозяин, дают ещё одно основание рассматривать его как «юродивого».

По мнению А. М. Панченко, «юродивые многое заимствуют из фольклора <...>. Присущая им парадоксальность свойственна также персонажам сказок о дураках» [6, с. 393]. Так, если в начальных эпизодах романа «Зияющие высоты» противостояние Шизофреника миру выглядит как конфликт глупости и здравого смысла, то с течением сюжета все меняется. Выясняется, что глупость эта притворная, а здравый смысл сродни плоскости и подлости. Кроме того, герой, как и канонический образ юродивого, «не посягает на государственный порядок, он обличает людей, а не обстоятельства» [Там же, с. 399]. Так и Шизофреник в своем трактате пишет о новой социальной организации, о новом антикоммунальном человеке, а не об изменении политической системы.

Но, несмотря на наличие канонических черт, свойственных «юродивым» русской литературы, в образе Шизофреника есть ряд существенных отличий, которые продиктованы новой исторической действительностью.

Средством распространения его мыслей становится не выступление в людных местах, а писательская деятельность, поэтому «каждый раз, запираясь в своей комнатке на крючок, он молил судьбу подарить ему еще день, и лихорадочно записывал то, что непрерывным потоком шло через его голову» [2, с. 139]. Таким образом, если ранее «писательство и юродство было несовместимо», то в XXI веке основным полем деятельности «добровольных безумцев» становится рукописи, газеты, книги, а самым неприятным «в работе сочинителя» - «отсутствие стола и хорошей ручки» [Там же, с. 16].

Шизофреник - это своеобразный тип «юродивого», который сложился в результате двойственного положения ученого времен СССР: с одной стороны герой «...убежден в том, что об этом (о трактате) рано или поздно узнают все, и ему придется опять отправляться в Лабораторию»; с другой стороны, «не писать он уже не мог», так как «им овладело смутное ощущение тайны, известной только ему одному или, во всяком случае, очень не многим, и он не мог окончить свою бесплодную жизнь, не сделав последней попытки сообщить эту тайну людям» [Там же, с. 15].

Личное время, которое он посвящает написанию социологического трактата, А. А. Зиновьев характеризует как «свободное от вынужденного безделья» [Там же]. Данным алогичным уточнением автор раскрывает читателю всю двойственность эпохи, в период которой талантливые люди «вынуждены бездельничать», так как им не разрешается выражать глубокие мысли, потому что они затрагивают интересы высокопоставленных лиц.

В умственных способностях «шизофреник XXI» века опережает всех остальных людей, поэтому его исследование не поддается осмыслению, но подсознательно изучающие её чувствуют опасность. Не случайно Инструктор, которому доверили анализ трактата, «ничего в нем не понимал и потому читал с интересом» [Там же, с. 85], а когда «перелистал последние страницы рукописи Шизофреника», то резюмировал: «Скоро конец, а результата никакого» [Там же, с. 157]. Непонимание и одновременная боязнь трактата Шизофреника свойственна и его антагонисту Неврастенику, который на дне рождения Претендента «сказал, что Шизофреник пишет совершенно бредовый трактат в духе модных сейчас сенсационных разоблачений. Конечно, ничего особенного в нем нет. Но неприятности могут быть. И Социолог теперь вряд ли сможет его вытянуть, как в прошлый раз» [Там же, с. 201]. Сам Шизофреник характеризует данного персонажа следующим образом: «Человек, по инициативе которого я стал сумасшедшим, говорит Шизофреник, является типичным параноиком. Он ко мне прицепился еще в студенческие годы. На всех семинарах и собраниях поносил. Донос за доносом строчил. Все об этом знают. И не трогают. Удобный человек. В комитеты какие-то входит» [Там же, с. 226]. Таким образом, если Шизофреник - это всего лишь «добровольный безумец», который не способен смириться с законами мироустройства в силу своего стремления их переделать, дать людям новую организацию, то Неврастеник - истинно коммунальный образ, принимающий различные «сценические ампулы» удобной формы существования в обществе.

Если ранее основным оружием «юродивых» был сарказм, то в XXI веке - логика научных суждений, поэтому в художественной канве героя сопровождают глаголы действия с семантикой, указывающей на мыслительный процесс: писал, излагал, сочинял, сказал, понял, задумался. Шизофреник - единственный герой, у которого «мысли потоком проходят через голову» [Там же, с. 54], создается впечатление, что какая-то высшая сила посылает ему их. Он непризнанный гений своей эпохи: Шизофреника постоянно цитирует Болтун, потому что «...его устами говорит Бог» [Там же, с. 276]. Яркий представитель коммунального ученого - Социолог - вообще крадет отдельные «кусочки» его научного сочинения. Например, «прочитав <...> отрывок рукописи Шизофреника, Социолог добавил к своей статье, принятой к печати в Журнале, большой кусок...» [Там же, с. 79], или «прочитав <...> отрывок рукописи Шизофреника, Социолог по забывчивости сунул его к себе в карман и унес домой» [Там же, с. 114].

«Юродивый» рассматривался в древнерусской литературе как «отмеченный Богом», как «выражающий волю Бога». Следовательно, закономерно в художественном пространстве сравнение Шизофреника Болтуном с «апостолом», но не в библейском плане, а как провозвестника «антисоциальной общности людей» и неофициальной религии, смысл и назначение которой - «восстановить разорванную связь времен», спасти человечество от «коммунальности» и страха смерти, за счет продолжения жизни и дела других, потому что «когда ты продолжаешь жизнь и дело других, они смотрят на твою жизнь и твое дело как на свои, кто-то продолжает твою жизнь и твое дело» [Там же, с. 237]. А, следовательно, каждый человек имеет и прошлое, и настоящее, и будущее, индивид уже «есть не чистое мелькание» во времени, он становится мессией, который живет «в тебе, во мне, во всех».

Таким образом, А. А. Зиновьев дает понять читателю, что рукопись Шизофреника - это новая панацея от буйства коммунальности, сравнимая по силе с официальной религией и идеологией, а внешнее психологическое расстройство героя продиктовано его желанием создать антисоциальную общность, отсюда и «юродствование» над официальными нормами и законами.

Само обозначение героя указывает на некую его особенность, исключительность по отношению к каноническому юродивому. Если ранее - это просто «разыгрывающий сумасшествие из благочестивых соображений», «Христа ради» [1, т. 3, с. 286], то в дальнейшем основание, побуждающее к «юродствованию» Шизофреника, резко меняется. Он «разыгрывает сумасшествие из благочестивых соображений», но «ради антикоммунального Христа».

Тем самым герой призывает отказаться от официальной религии и аморальных коммунальных законов и найти нечто промежуточное между данными полярными полюсами. Когда это произойдет, человечество, по А. А. Зиновьеву, будет спасено. Если рассматривать семантическое наполнение слов «юродивый» и «шизофреник», то они обозначают «сумасшедшего», но первое указывает на безумца религиозного плана, а второе - социального.

Вышеперечисленные признаки сходства и различия, позволяют сделать вывод, что Шизофреник художественного мира «Зияющих высот» - это социологический юродивый.

Благодаря постоянному обновлению литературного типа юродивого, наиболее ярко проявляется «бескомпромиссная совестливость русской классики, которая не уставала обличать зло и кривду, торжествующей жизни» [6, с. 407], потому что во время всеобщего сумасшествия, именно сознательное «безумие» помогает выразить верную и точную мысль, дать полный анализ аморальным процессам социума. Исходя из этого, закономерно утверждение Д. С. Лихачева о том, что мир юродивых «двупланов: для невежд - смешной, для понимающих - значительный» [4, с. 100].

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. 1970. Т. 3. С. 286.
2. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. М.: Эксмо, 2008. 736 с.
3. Исупов К. Г. [Электронный ресурс] // Русская идеология: инфор.-аналит. портал / Рус. Христианская академия. СПб., 2007-2008. URL: <http://russidea.rchgi.spb.ru> (дата обращения: 15.06.09).
4. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. С. 72-153.
5. Матюнайте И. В. Восприятие юродства русской литературой XIX-XX веков. Псков, 2006.
6. Панченко А. М. Русская история и культура. СПб.: Юна, 1999.

SCHIZOPHRENIC FROM A. A. ZINOVYEV'S ARTISTIC NOVEL "YAWNING HEIGHTS" AS THE SOCIOLOGICAL "GOD'S FOOL"

Elena Vitalyevna Komovskaya

*Scientific-Methodical Department
Bryansk State University named after the academician I. G. Petrovskiy
komovskaya86@mail.ru*

In the article the evolution of the "God's fool" image in the Russian literature is considered by the example of the hero Schizophrenic from A. A. Zinovyev's sociological novel "Yawning heights". The features of the similarity of the personage with his literary canonical analogues are described. The new filling of the image of A. A. Zinovyev's schizophrenic allowing treating him as the sociological God's fool is mentioned.

Key words and phrases: image of God's fool; Russian literature; sociological novel; A. A. Zinovyev.

УДК 81'373.421

Статья раскрывает содержание понятия «синонимия» как универсального языкового явления и синонимического ряда как особого лексического объединения. Особое внимание автор уделяет подходам к изучению данных языковых явлений.

Ключевые слова и фразы: синоним; синонимия; синонимический ряд; синонимические отношения; контекст; универсальность; дифференциация.

Юлия Сергеевна Корсакова

*Кафедра иностранных языков
Мичуринский государственный аграрный университет
j-korsakowa@yandex.ru*

СИНОНИМИЯ - УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ®

«Когда говорят о богатстве языка, то обычно как на бесспорное доказательство ссылаются на обилие и разнообразие синонимов.